

**ДОКЛАД
К ВЫСТУПЛЕНИЮ И.И. СЕЧИНА
НА XI ЕВРАЗИЙСКОМ ФОРУМЕ В ВЕРОНЕ**

**ЭКОНОМИКА ДОВЕРИЯ
И
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ**

Уважаемые участники и гости Форума!

Приветствую вас на одиннадцатом Евразийском экономическом форуме. Сегодня среди участников форума – руководители крупнейших компаний и видные политические деятели, играющие важнейшую роль в экономике и энергетике своих стран, развитии отдельных регионов и всего мира. Этот факт свидетельствует о высокой значимости и об актуальности обсуждаемых на форуме вопросов, о востребованности формата для обсуждения насущных вопросов евразийской энергетической безопасности.

Я благодарен организаторам форума за выбор темы «экономики доверия» в качестве лейтмотива сегодняшнего обсуждения. Тем не менее, не могу не отметить, насколько разительно, насколько резко расходится созидательная работа по построению в общих интересах «экономики доверия» и сегодняшние реалии мировой экономической политики. Через несколько месяцев мы станем свидетелями пятилетнего юбилея незаконных, с точки зрения применимого международного права санкций в отношении Российской Федерации. Через 10 дней мы увидим в действии санкции в отношении Ирана, хотя, судя по динамике рынка нефти, не исключу, что администрирование санкций будет включать целый ряд исключений для отдельных партнеров США.

Мы являемся свидетелями исторического времени для мировой энергетической отрасли. Поэтому, мы признательны уважаемым коллегам-участникам сегодняшней панели и уважаемой аудитории за внимание к форуму и готовность к обсуждению острых вопросов.

Должен упомянуть об ограничении ответственности ввиду наличия в моем выступлении оценочных и прогнозных суждений.

1. Торговые ограничения и санкции стали инструментом борьбы за долю рынка

За прошедший год произошли качественные изменения как на самих энергетических рынках, так и вокруг них. В плане общей ценовой среды ситуация в чем-то улучшилась, но, как мы уже неоднократно отмечали, задача формирования инструментов устойчивого функционирования и развития энергетических рынков по-прежнему не решена. Начну с самого острого – с санкций.

Современный феномен «санкций» еще подлежит пристальному изучению. На сегодня они стали настолько многообразны, так быстро нарастают, что приобретают новое качество. Представляется, что мы имеем дело с возникновением и развитием мер неэкономического, неюридического (с точки зрения противоречия принципам международного права), трансграничного воздействия на произвольно выбираемые страны или компании с целью изменения позиций на рынке в пользу инициаторов этих мер, ослабления конкурентов, достижения изменений политического и/или поведенческого характера и других выгод.

Доказательством этого является выбор попавших под санкции отраслей – энергетика, металлургия и военно-техническое сотрудничество, банковская сфера. Это основные отрасли, в которых Россия и США являются прямыми конкурентами на ряде ключевых региональных рынков.

Анализ оснований введения санкций позволяет сделать вывод, что их применение фактически является скорее инструментом оказания давления на отдельные государства в целях принуждения к изменению их внутренней и внешней политики в односторонних интересах, нежели мерой международно-правовой ответственности в отношении хозяйствующих субъектов. Американский регулятор прямо указывает (Указ Президента США № 13660), что вводимые ограничения являются **не наказанием компаний-субъектов рынка за конкретные действия**, а способом

оказания давления и увеличением издержек для России, пока она не откажется от текущего курса.

Ярким примером стало решение Европейского суда от 13 сентября 2018 года по делу об оспаривании Роснефтью принятых санкций, в котором суд признал верховенство политической конъюнктуры над международным принципом верховенства права. В своем решении суд подтвердил обоснованность введения санкций с целью (я цитирую) «воздействия на интересы в (бюджетообразующей) нефтяной отрасли для снижения возможности России угрожать странам, зависящим от России с точки зрения поставок энергоносителей». **Санкции должны относиться к конкретным фактам, нарушениям со стороны лица, подвергающегося ограничениям. Но ничего этого нет, при этом ограничения на деятельность Компании постоянно расширяются.**

На мой взгляд, налицо не санкции, а «казначейские войны» с намеренно невнятными – часто двусмысленными – формулировками. Произвол в их применении уже стал очевидным для всех. **Концепция, методы и непродуктивность такого подхода для мировой экономики уже давно известны** – могу сделать отсылку к книге Хуана Зарате «Войны Казначейства: начало новой эры финансовой борьбы». Будучи высокопоставленным чиновником в Администрации США, он был свидетелем того, как проводилась политика финансового обескровливания противников американских интересов, только сегодня эта политика применяется не как **инструмент борьбы с терроризмом, а как средство конкурентной борьбы**. Односторонним ограничениям уже подверглось около трети мировых запасов и пятой части мировой добычи нефти! **Это безусловный «анти»-рекорд.**

Санкции без необходимых решений Совета безопасности ООН превратились в рутинный инструмент, находящийся, по сути, в руках одной страны, а не мирового сообщества. Отдельные субъекты

рынка и целые страны фактически являются «заложниками» ситуации. В этих условиях, нет места равному диалогу, и единственный совет, который я могу дать нашим партнерам – **приготовьтесь к диктату, результатом политики односторонних санкций станет потеря значительной части суверенитета и контроля над своей экономической, энергетической политикой многими участниками рынка.**

Этот вывод очевиден и при анализе «цены» санкций, и их бенефициаров. Так, на США пришлось лишь около 0,6% потерь от введенных против России санкций, в то время как на Германию – целых 40%. Причем отмечу, что в ряде секторов – сланцевая добыча, экспорт вооружения – американская экономика скорее прагматично выиграла за счет вводимых против других стран санкций. **Стоит задаться вопросом – не было ли это простой формой поддержки внутреннего производителя за счет мирового сообщества?**

Ранее мы уже отмечали факт выхода ТОТАЛЬ с существенными потерями из одного из крупнейших газовых проектов в мире – «Южный Парс-11», а эффект от обсуждаемого в настоящий момент отказа всех европейских компаний от работы с иранскими партнерами, включая, возможно, полный запрет на импорт иранской нефти с 5 ноября 2018 года, может иметь самые серьезные последствия для европейской экономики.

Санкционная риторика негативно сказывается и на финансовых рынках, осложняя движение капиталов и увеличивая стоимость привлечения инвестиций. Это могло стать одной из причин замены давно ожидавшегося IPO САУДИ АРАМКО (Saudi Aramco) на сделку по приобретению саудовской нефтехимической компании САБИК (SABIC). Мы все же верим в успешность запланированной руководством Саудовской Аравии сделки по выводу компании на публичные рынки.

2. Действия США привели к разбалансировке нефтяного рынка

По имеющимся оценкам, текущий спрос и предложение жидких углеводородов на мировом рынке в целом сбалансированы на уровне порядка 100 млн баррелей в сутки. Однако сохранение стабильности и баланса нельзя назвать долгосрочным трендом, так как на нефтяном рынке пока не сформирован инструмент обеспечения такой стабильности.

Уже в краткосрочном периоде «казначейские войны» США могут привести к серьезной разбалансировке нефтяного рынка. Добавьте к этим действиям вызванную американской Администрацией нестабильную ситуацию в Ливии, связанное с санкциями сокращение добычи в Венесуэле, неопределенность в отношении иранского рынка. Согласно последним оценкам, снижение предложения нефти в четвертом квартале этого года могло составить до 2 млн баррелей в сутки. Сегодня пришли новости о беспрецедентном объеме нефти, которые Иран планирует направить в порт Далянь в КНР – по имеющейся информации речь идет о настоящей армаде танкеров с грузом более 20 млн. баррелей в октябре-ноябре этого года, хотя обычные месячные объемы составляют 1-3 млн. баррелей.

К такой ситуации приводит непонимание работы рыночных механизмов мирового рынка нефти и отсутствие желания учитывать интересы стран-потребителей нефти со стороны ведущей на сегодня экономики мира.

Судя по всему, США имеют собственное видение своей роли в этом процессе, с удовольствием вживаются в роль регулятора мирового рынка нефти, руководствуясь при этом далеко не рыночными методами и собственными, далеко не бескорыстными интересами.

ОПЕК же в свою очередь снизила долю на мировом рынке

нефти в пользу американской сланцевой отрасли. В итоге, снижение добычи ОПЕК+ составило порядка 2 млн баррелей в сутки к апрелю 2017 года, в то время как добыча по сланцевым проектам в США (с результирующим изменением финансового благополучия большинства сланцевых производителей) увеличилась на 2,2 млн баррелей в сутки. **Более того, США намерены стать крупным экспортером нефти. Фактически, мы можем говорить о возникновении конструкции «US-PEC»,** тем более, что с учетом недавних событий, глубину взаимоотношений США и Саудовской Аравии трудно переоценить. Состоявшийся в мае прошлого года визит Д. Трампа в Саудовскую Аравию завершился подписанием контрактов и соглашений на сумму свыше 300 млрд долларов в энергетике и военном сотрудничестве и заверениями о создании в США многих тысяч рабочих мест. Можно предположить, что крайне прагматичная повестка будет двигателем этих отношений и в будущем.

Неудивительно, что даже опытные эксперты начинают апеллировать к необоснованным надеждам, что санкции не повлияют на ввод новых мощностей, хотя пример выхода ТОТАЛЬ из проектов в Иране, о котором мы уже упоминали, а также санкции США против Венесуэлы, нестабильность в Ливии, Сирии и других регионах препятствуют вводу новых проектов. **Большую роль играют также многочисленные финансовые ограничения, выдвинутые для финансирования новых проектов отрасли.**

В этой связи не могу согласиться с мнением аналитиков американского банка ГОЛДМАН САКС (Goldman Sachs), которые полагают, что санкционная риторика не приведет к росту цены нефти, поскольку ОПЕК и Россия, а также сланцевые производители в самих США, смогут ввести новые добывающие мощности. Предполагаю, что такая оценка является лишь оправданием аналитиками банка его инвестиционной политики.

Согласно последним данным Агентства энергетической

информации Департамента энергетики США, уровень свободных мощностей в странах ОПЕК не превышает 1,4 млн барр./сут. При этом практически весь этот объем, около 1,3 млн барр./сут, приходится на Саудовскую Аравию.

Сегодняшний уровень свободных мощностей – самый низкий за десятилетие, и есть прямая угроза, что он не сможет возместить мощности добычи, выбывающие в основном по вине Администрации США. Мы уже наблюдали резкий рост нефтяных цен, в значительной мере вызванный опасениями подобного развития событий. Любое дополнительное внешнее негативное событие – а история отрасли показывает, что их вероятность нельзя исключать – может привести к новому резкому росту цены нефти, который усилит риски для мировой экономики и завершит цикл экономического роста последнего десятилетия. В этом не заинтересованы ни потребители, ни сами производители. От этого проиграют все и, прежде всего, Китай и Индия, а также беднейшие страны-потребители, но расплачиваться, в конечном итоге, будет также и американский, и европейский потребитель.

3. Тарифная политика и санкционные инструменты формируют барьеры для глобального роста

Исторически взаимовыгодное глобальное сотрудничество позволяло до последнего времени реализовать так называемую стратегию роста «вин-вин» (win-win) – где в той или иной мере выигрывали все участники мировой экономической системы. Объемы безбарьерной мировой торговли за последние 30 лет выросли на 65%, с 11,1 до 18,3 трлн долларов, что способствовало устойчивому глобальному экономическому росту.

Теперь же действия США воплощают кардинально другую стратегию – «вин-луз» (win-lose), «победитель-проигравший», где протекционизм дает свои, временные и исключительно

односторонние выгоды. С их стороны мы видим четкую линию, направленную на поддержание собственного рынка. Применительно к сланцевой добыче высокая долговая нагрузка добывающих компаний была сокращена за счет устранения конкурентов посредством введения санкций и роста цены нефти.

Налицо явный конфликт интересов, когда США, на протяжении десятилетий выступающие в роли приверженцев рыночной экономики, начинают смешивать взятую на себя роль регулятора с собственными торговыми, экономическими и политическими интересами.

Однако история учит нас, что у такого рода политики есть и обратная сторона. Так, эпоха национального протекционизма в конце 19-го и начале 20-го веков привела к значительной монополизации экономик, за что в конечном итоге пришлось расплачиваться как конечным потребителям, которые были вынуждены платить более высокую цену, так и странам, которые из-за ограничения конкуренции потеряли важный двигатель технологического процесса и инноваций.

Сейчас ряд международных компаний оценивает рост затрат от торговых войн для конечных потребителей по всему миру в 10-15%. Кроме того, по оценкам ведущих мировых экономистов, торговые войны будут стоить мировому ВВП 0,5-0,8% – порядка 400-700 млрд долларов в год.

Де-факто можно констатировать, что страна, которая была двигателем мировой экономики, теперь стала ее тормозом.

Применение США такой стратегии уже вызвало эффект бумеранга: в ответ на введение США заградительных импортных пошлин на ряд китайских товаров, Китай ввел импортные пошлины на ряд американских товаров, включая СПГ. В настоящее время в США строятся заводы по сжижению СПГ суммарной мощностью около 60 млн тонн в год, большую часть объемов с которых

планировалось поставлять на растущий рынок КНР. Переориентация этих объемов на другие рынки приведет не только к усилению конкуренции, но также к росту расходов для американских производителей

В результате, мы наблюдаем эффект аналогичный «кусающей себя за хвост змеи». Обратное воздействие на американскую экономику мер, реализуемых администрацией Дональда Трампа на мировой торговой арене, скорее всего, на среднесрочном горизонте закончится прекращением этапа высоких темпов экономического роста американской экономики и подведет черту под текущим экономическим циклом.

Несмотря на сравнительно невысокую зависимость экономики США от внешней торговли (доля экспорта в ВВП не превышает 15% при среднемировом показателе в 26%), США в значительной степени зависят от готовности других стран финансировать гигантский дефицит американского бюджета. Так, сейчас около четверти внешнего долга США приходится на страны, на которые США уже наложили различные торговые или санкционные ограничения, что ограничит их возможности по его дальнейшему увеличению (а с учетом Евросоюза – ведь Администрация США предъявляет претензии и к своим европейским партнерам! – эта доля приближается к 50%).

Уверен что, взаимовыгодные связи по модели «win-win» будут продолжать успешно развиваться, в то время как дальнейшее масштабирование санкционных ограничений, как ни парадоксально, ограничивает сами Соединенные Штаты, так как односторонний отказ от соблюдения ими норм международного права и нежелание соблюдать решения международных институтов, демонстративный выход из соглашений или требование их пересмотра исключительно в своих интересах делает их все менее надежным и равноправным партнером и в конечном итоге приводит к потере доверия к ним со стороны других стран. Потеря доверия к США – это еще один пример

того, что весь остальной мир, то есть более 95% населения планеты, уже ищет альтернативу сложившейся модели. **Считаю, что нам нужна система взаимного диалога, построенного на основе доверия и уважения.**

4. Недоинвестирование в нефтяную отрасль – неудовлетворенный спрос в будущем

Говоря о текущем уровне цены нефти могу отметить, что он является для нас комфортным и в целом во многом отражает имеющийся баланс спроса и предложения.

В отношении долгосрочных перспектив развития мировой энергетики, хочется коснуться вопроса, который является предметом частых спекуляций в мировых СМИ, а именно – как скоро произойдет падение спроса на нефть?

Практически все прогнозы предусматривают в перспективе 2030-40 гг. рост спроса на нефть по сравнению с текущим уровнем. Однако необходимо разделить краткосрочные и долгосрочные факторы воздействия на спрос.

Отраслевые эксперты ожидают, что спрос на нефть в 2040 году будет выше уровня потребления в 2016-2017 годах, при этом ключевым драйвером роста мирового спроса на нефть станет нефтехимия.

Также мы видим увеличение спроса на нефть в развивающихся странах по мере роста благосостояния и увеличения автомобильного парка.

В этой связи считаю своим долгом вновь предостеречь от излишнего оптимизма в отношении перспектив электромобилей. Хотя мы можем только приветствовать развитие экологически чистого транспорта, следует отметить, что стоимость энергетической инфраструктуры и затраты на эксплуатацию электротранспорта все

еще сильно зависят от государственных субсидий. Также необходимо помнить, что выработка электроэнергии требует ресурсов, и если для этого будет широко использоваться уголь, то весь положительный экологический эффект от электромобилей будет утерян.

Кроме того, производители современных электромобилей создают себе рекламу и медийным шумом. В частности, недавно Комиссия по ценным бумагам США признала главу компании ТЕСЛА (Tesla) Элона Маска виновным в корпоративном мошенничестве и введении акционеров в заблуждение. В результате капитализация компании последовательно падает. Вряд ли акционеры компании хотят обеспечить развитие ее бизнеса ценой снижения своих доходов.

Вместе с тем, в долгосрочной перспективе существуют опасения, что политика в области изменения климата, ограничивающая сжигание ископаемого топлива, или сколь-нибудь существенный прогресс в области аккумуляторных батарей способны значительно ускорить достижение пика спроса на нефть. Однако даже по прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА), доля возобновляемых источников энергии в структуре мирового энергопотребления в 2040 году не превысит 20%, увеличившись всего на 6 процентных пунктов по сравнению с уровнем 2016 года, и ископаемые виды топлива в целом должны будут обеспечить более трех четвертей потребляемых энергоресурсов.

Поэтому применительно к рынку нефти главным вызовом предстоящих десятилетий является не гипотетический пик спроса, а гарантии доступных объемов жидких углеводородов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Надо также обратить внимание на необходимость в предстоящие годы восполнять новыми ресурсами выбывающие старые мощности – в объеме до 40 млн баррелей в сутки к 2040 году, что потребует стабильного и масштабного притока инвестиций в отрасль. Нефть и газ останутся стержнем мировой энергетики и экономики в обозримой перспективе.

Это мнение разделяет генеральный секретарь ОПЕК Мохаммед Баркиндо, назвавший именно проблему недоинвестирования одной из самых больших и наиболее острых в нефтяной отрасли в настоящее время.

Снижение инвестиций в отрасль в связи с падением цен на нефть в 2014-17 гг. будет иметь серьезные последствия. Динамика инвестиций ведущих мировых нефтегазовых компаний («мейджеров») показывает, что они в 2017 году практически вдвое снизили свои вложения в разведку и добычу по сравнению с 2014 годом, с 145 до 75 млрд долларов. Сокращению подверглись, в основном, инвестиции в долгосрочные проекты, которые не могут дать быструю отдачу в условиях низких цен. Тем самым, компании переориентировались на проекты с коротким инвестиционным циклом, которые позволяют обеспечить добычу «здесь и сейчас», но далеко не всегда гарантируют устойчивость будущей добычи. **В этой связи считаю опрометчивым полагаться на сланцевые проекты как на панацею от падения добычи в других регионах.** Как мы неоднократно отмечали, дальнейший рост сланцевой добычи будет сопряжен с техническими и технологическими сложностями и не сможет компенсировать естественное падение добычи (оцениваемое в 5-7% в год) по традиционным проектам. Отмены и отсрочки проектов за пределами Северной Америки, привели к недостаточными инвестициями, уже вызвали серьезные опасения потребителей в отношении стабильности будущего предложения нефти. Это – колоссальный риск для перспектив работы рынка в ближайшие годы.

Так, например, согласно оценке отраслевых экспертов, для реализации стратегии роста компании ЭКСОН МОБИЛ (ExxonMobil) в краткосрочной перспективе придется пожертвовать финансовой эффективностью ради увеличения инвестиций. Потребуется по крайней мере пять лет, прежде чем результаты интенсивного развития окажут положительное влияние на финансовые показатели.

Несмотря на то, что в 2018 году на фоне роста цены нефти

отмечается рост инвестиций в разведку и добычу, он по-прежнему недостаточен для обеспечения ее устойчивого долгосрочного роста.

В этом плане Россия и «Роснефть» существенно отличаются от мирового тренда. В 2014-17 гг., благодаря ресурсной базе с конкурентоспособными затратами на добычу, «Роснефть» продолжала активно инвестировать в разведку и добычу. У нас, по факту произошел рост на 50%, причем в долларовом выражении, – с 9,2 млрд долларов в 2014 году до 13,7 млрд долларов в 2017 году. В результате, в ближайшие 18 месяцев мы запускаем более 7 новых добычных проектов мирового класса, что еще раз свидетельствует о нашей приверженности стабильному обеспечению мирового рынка.

5. Устойчивое развитие – это не только развитие возобновляемой энергетики

В этом же ряду я обратил бы внимание на то, что применительно к проблемам экологии и изменения климата, мы не должны забывать главную цель, состоящую в снижении выбросов вредных веществ, а не в наращивании любой ценой доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе.

Чрезмерное стимулирование и субсидирование возобновляемых энергоресурсов может привести к недоинвестированию как в разведку и добычу нефти и газа, так и в научно-исследовательские разработки и внедрение технологий сокращения выбросов в электрогенерации, на транспорте и многих других сферах.

Таким образом, мы рискуем столкнуться не только с дефицитом энергоресурсов, но и с менее эффективным сокращением выбросов парниковых газов.

Это может звучать как относительно новый тезис стратегии для «Роснефти», но на этом уважаемом форуме я ответственно заявляю, что мы всерьез намерены занять лидирующие позиции

в мировой отрасли по экологичности нашего бизнеса. Среди наших ключевых приоритетов – минимизация негативного воздействия на окружающую среду. Уже сегодня, в результате проделанной нами работы «Роснефть» отличаются низкие удельные выбросы парниковых газов среди конкурентов (и за последние 3 года этот показатель снизился на 8% до 36,2 тонн на тыс. барр. нефтяного эквивалента). Согласно аналитическим данным БЛУМБЕРГ – это меньше, чем у многих компаний-мейджеров: ТОТАЛЬ, ШЕВРОН и ПЕТРОБРАС. Мы и дальше намерены снижать удельные выбросы парниковых газов.

Справочно: Удельные показатели выбросов парниковых газов (аналитические данные «Bloomberg»), т/млн бнэ

Компания	2015	2016	2017
Equinor	23,1	21,7	20,7
Rosneft	39,4	39,1	36,2
BP	46,7	46,9	43,4
Total	63,0	61,3	57,7
Chevron	64,8	67,4	60,3
Petrobras	76,4	65,1	66,3

Наша стратегическая цель – к 2022 году достичь первого квартиля среди сравнимых международных компаний по удельным выбросам парниковых газов.

«Роснефть» ежегодно инвестирует значительные средства в решение именно первоочередных задач – снижение выбросов на всех этапах производства, и прежде всего, снижение выбросов парниковых газов. Это непросто, потому что ежегодно мы вводим новые крупные объекты нефтегазодобычи, как правило, в удаленных регионах с неразвитой инфраструктурой.

Отмечу, что в сланцевой отрасли США, также переживающей интенсивное развитие, эти вопросы являются острыми и только

частично решаются на региональном уровне; при этом, например, ужесточение экологических стандартов на Баккене привело к стагнации добычи.

Глобальная забота об окружающей среде и обеспечение устойчивого развития человечества – хороший пример нашей общей задачи, от которой выигрывают все. К сожалению и здесь мы не до конца видим понимание проблематики со стороны некоторых стран на североамериканском континенте.

6. Перспективы российской нефтяной отрасли

Хотел бы отдельно прокомментировать свое видение перспектив развития российской нефтяной отрасли. Россия и «Роснефть», как крупнейшая в российской отрасли компания, обладают уникальной, высокоэффективной ресурсной базой. Наши удельные операционные издержки и инвестиции в новые проекты одни из самых низких в мире и сопоставимы с показателями Саудовской Аравии.

Тем не менее, ряд аналитиков при международных сопоставлениях помещают российские проекты и компании на шкале издержек в значительно худшее положение, чем в реальности. Причина, как представляется, кроется в неверном и даже необъективном учете налоговых факторов, включая фискальные изменения, принятые недавно Правительством России, и направленные на стимулирование разведки и добычи нефти, повышения эффективности освоения традиционных и развития новых регионов добычи.

Повторю – по таким показателям, как прямые операционные и капитальные затраты, наша ресурсная база и проекты – среди лучших в мире, и значительно превосходят показатели нефтяной отрасли США. Неверное понимание этих факторов привело к недавним высказываниям некоторых коллег о российских перспективах, вплоть до того, что через 10-15 лет Россия уйдет с мировой нефтяной арены.

Конечно, ничего подобного не произойдет.

По нашим оценкам, в этой перспективе лидировать будут три нынешних крупнейших игрока – Саудовская Аравия, Россия и США – страны с очень разной организацией отрасли, разной ресурсной базой и разными драйверами роста.

7. «Роснефть» укрепляет доверие и развивает партнерства

Наши совместные проекты объединяют гигантский ресурсный потенциал, масштабные инвестиции и передовые технологии и наши партнеры, безусловно, высоко ценят создаваемую «Роснефтью» атмосферу доверия и учета взаимных интересов. Мы на равных обсуждаем вопросы реализации проектов со всеми партнерами. Объем запасов углеводородов по совместным проектам с зарубежными партнерами утроился с 2014 года.

Наши совместные проекты – это энергетические мосты между странами, устремленные в будущее. Они носят интегральный характер, с участием в добыче, транспортировке, переработке нефти и поставках нефтепродуктов на перспективные рынки и работают во благо всех стран и всех их участников.

Несмотря на рыночную волатильность и ограничения, в том числе санкционного характера, «Роснефть» остается локомотивом развития партнерских пан-евразийских отношений и на практике реализует видение «экономики доверия», тематике которой и посвящен веронский форум в этом году. Мы уверены, что это – единственно правильный подход, выгодный как для «Роснефти», так и для наших партнеров.

Хотел бы отметить, что всего за один год «Роснефть» существенно изменилась. В состав наших акционеров вошел катарский инвестиционный фонд, с долей 18,93% акций «Роснефти». Всего стратегическим партнерам, с учетом долей

БИ ПИ (BP) и ГЛЕНКОР (Glencore), принадлежит почти 40% акций Компании, при этом крупнейшим акционером остается государство. Также мы приняли новую стратегию «Роснефть-2022», которая ориентирована на увеличение доходности и повышение эффективности существующих активов и рост технологичности бизнеса. Капитализация компании выросла на четверть и превысила 76 млрд долларов.

Одновременно с успехами на ключевом для нас российском рынке «Роснефть» продемонстрировала успешные результаты по ряду проектов за рубежом. **Хороший пример – наш совместный с ЭНИ и БИ ПИ проект Зохран, где недавно был получен первый коммерческий газ.** Партнеры проекта из Италии, России, Великобритании смогли достичь самообеспечения Египта газом, превратить страну в чистого экспортера газа и избавить её от необходимости покупки дорогостоящего сжиженного газа из других регионов.

В этой связи мы также видим большие перспективы в развитии наших совместных с ЭКСОН МОБИЛ (Exxon Mobil) проектов на шельфе Мозамбика.

Мы ведем себя ответственно в условиях не самой благоприятной внешней среды и сохраняющейся волатильности на мировых рынках – продолжаем развивать сотрудничество.

Экономика доверия и дипломатия бизнеса – это залог успеха всех наших проектов. Это тот выбор, который сделала «Роснефть» и наши партнеры.

За последние несколько лет мы существенно расширили круг наших совместных проектов, в том числе создали партнерства в разведке и добыче в России на суше и шельфе, по зарубежным проектам нефтепереработки и нефтехимии, освоения газовых ресурсов Средиземного моря, по другим стратегическим направлениям.

На евроазиатском пространстве, где продолжает превалировать стратегия взаимовыгодного сотрудничества («win-win»), «Роснефть» активно развивает партнерские отношения с ведущими нефтегазовыми и инвестиционными компаниями в «Большой Евразии».

Мы продолжаем активно призывать международные компании к сотрудничеству на территории России.

Наш крупный акционер и многолетний деловой партнер – компания БИ ПИ (BP) – напрямую вошла в несколько проектов «Роснефти» (Таас-Юрях, Ермак) и рассматривает возможность вхождения в ряд новых проектов. Также совместно мы участвуем в проекте Зохран.

Норвежская компания ЭКВИНОР (Equinor) работает с «Роснефтью» по изучению запасов углеводородов доманиковых отложений в Самарской области, вместе мы занимаемся разработкой Северо-Комсомольского месторождения, двух шельфовых проектов в Западной Арктике и Охотском море, а также на шельфовом лицензионном участке в Норвегии.

Наши китайские партнеры также успешно сотрудничают с «Роснефтью». Удмуртнефть – пример российско-китайского СП с СИНОПЕК (Sinopet) в нефтегазовой сфере в России. В разработке Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения принимает участие БЕЙДЖИН ГАЗ (Beijing Gas) и в настоящий момент ведется формирование зоны взаимных интересов по прилегающим лицензионным участкам данного месторождения.

Кроме того, совместно с СИНОПЕК (Sinopet) ведется подготовка к освоению Северо-Венинского газоконденсатного месторождения (проект Сахалин-3).

Индийская О-Эн-Джи-Си (ONGC) работает с нами в рамках проекта «Сахалин-1», консорциум индийских компаний вошел в акционерный капитал Ванкорского месторождения и Таас-Юрях, при

этом рассматривается возможность дальнейшего расширения данного сотрудничества. Также «Роснефть» и ПетроВьетнам (PetroVietnam) участвуют в проекте добычи газа и конденсата во Вьетнаме.

Не менее широкие возможности раскрываются и в секторе даунстрим. Так, «Роснефть» является третьим по величине нефтепереработчиком в Германии с общим объемом переработки 12,5 млн тонн в год, что составляет более чем 12% всех нефтеперерабатывающих мощностей страны. Одним из факторов успешности работы Компании на немецком рынке является использование крупнейшей в мире нефтепроводной системы «Дружба», по которой российская нефть без перебоев поступает в Европу уже более 50 лет, вне зависимости от политического климата.

Масштабы рынка и потребность в значительных капиталовложениях обуславливают необходимость международной кооперации в переработке и сбыте. Хорошим примером является взаимовыгодное сотрудничество России и Индии в этой области. Приобретение «Роснефтью» доли в крупнейшем в Индии высокотехнологичном НПЗ позволило реализовать синергетический эффект быстрорастущего рынка Индии и сырьевого потенциала России.

Как видим, у нас есть много возможностей для взаимовыгодного сотрудничества. В этой связи полезной площадкой для развития взаимовыгодного сотрудничества является Петербургский международный экономический форум. Пользуясь случаем, приглашаю Вас, уважаемые коллеги и друзья, принять участие в данном мероприятии в июне следующего года.

Мы и дальше готовы расширять партнерство по всем направлениям нашего бизнеса и, как и прежде, будем искать источники синергии, чтобы в выигрыше оказался как конечный потребитель, так и сами производители.

Спасибо за внимание! Желаю Вам плодотворной работы на форуме!